

Цяпер, кал па валасах маіх
 Усё натхнёнай чыркае галубка
 Крылом з'інула-белым... [2, 51]

Колеравы кантраст белы – чорны ў мове Ніны Мацяш заўважыла Данута Бічэль-Загнетава і ўдала абыграла гэта ў вершы “Белае возера”, прысвечаным Ніне Мацяш.

Літаратура

1. Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. С.-П., 2000.
2. Мацяш Н. Паварот на лета. Мінск, 1986.
3. Миронова Л.Н. Цветоведение. Мінск, 1984.

Е.В. Михайлова

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕНИЯ В ПОЭЗИИ А.БЛОКА

Концепт “общение” присутствует в стихотворениях и поэмах многих русских поэтов, в том числе и А.Блока [2]. Он отражает поэтический мир А.Блока, содержит характерные черты индивидуальности поэта.

В структуре этого концепта выделяется ядро и периферия. В его центре – общение лирического героя А.Блока и Прекрасной Дамы (образа женщины); на периферии – лирического героя с остальными людьми и людей друг с другом. Средствами общения являются глаголы говорения (глаголы речи), реализующие этот концепт. Это, например, глагол *кричать*: *Толпа кричит – я хладен бесконечно, // Толпа зовет – я нем и недвижим* [2, т. 1, с. 68]; *И крик, когда ты начнешь кричать, // Как камень, канет...* [2, т. 2, с. 224]. Данные примеры демонстрируют, что на крик нет ответа.

Перед дверями возлюбленной лирический герой не кричит: *Я искал голубую дорогу // И кричал, оглушенный людьми, // Подходя к золотому порогу, // Затихал перед Твоими дверьми* [2, т. 1, с. 260–261]. Женщина может общаться с любимым при помощи крика: *И голосом, зовущим, как рога, // Не прегражу ей путь. И не скажу: // “Моя! Моя!” – И пусть она мне крикнет: // “Твоя! Твоя!”* [2, т. 2, с. 53].

Общение женского образа с лирическим героем может происходить при помощи глагола *усмехнуться*: *Кто взманил меня на путь знакомый, // Усмехнулся мне в окно тюрьмы? // Или – каменным путем влекомый //*

Нищий, распеваящий псалмы? [2, т. 1, с. 363]. В данном примере выражается сомнение в субъекте действия. Сомнение и в субъекте действия, и в самом действии передается в стихотворении “Отворяются двери – там мерцанья...” при использовании глагола *улыбаться*: *Весна ли за окнами – розовая, сонная? // Или это Ясная мне улыбается? // Или только мое сердце влюбленное? // Или только кажется? Или всё узнается?* [2, т. 1, с. 272]. Прекрасная Дама находится за пределами реальности, она передает улыбкой чувства лирическому герою, выраженные деепричастием *улыбаясь*: *И вновь опущен факел душиный, // И, улыбаясь мне, прошла – // Такой же дымной и воздушной, // Как окружающая мгла* [2, т. 1, с. 400]. Общение с девой может происходить в воображении (для реализации этого общения поэт употребляет деепричастия *волнуясь* и *смеясь*): *Напрасно, дева, ты бежала, // Моей пытливости страшась. // Моя мечта дорисовала // Тебя, волнуясь и смеясь* [2, т. 1, с. 95]. В поэзии А.Блока мужчина и женщина испытывают одинаковое чувство грусти, переданное глаголом *погрустить* (*Тихо пой у старой двери, // Нежной песне мы поверим, // Погрустим с тобою, Мэри* [2, т. 2, с. 91]), противоположные чувства (тоску и ликование), выраженные соответствующими деепричастиями (*Хоронил я тебя, и, тоскуя, // Я растил на могиле цветы, // Но в лазури, звеня и ликуя, // Трепетала, блаженная, ты* [2, т. 1, с. 215]), очень сильные чувства, представленные глаголом *изнемочь* (*Чтоб с тобою, сердцу милой, // В серебристом лунном круге // Вся душа изнемогла!* [2, т. 2, с. 16]). Иногда лирический герой не может выражать эмоции и чувства: *Но язык бессилен крикнуть. // Ты проходишь. За тобою // Над священными следами // Почивает синий мрак* [2, т. 1, с. 375]. Чувства, переданные глаголами *грустить*, *плакать* и *улыбаться*, порой заменяют слова: *Смотрел я тусклыми глазами, // Как надо мной она грустит, // И больше не было меж нами // Ни слов, ни счастья, ни обид...* [2, т. 2, с. 94]; *Я не скрываю, что плачу, когда поклоняюсь, // Но, перейдя за черту человеческой речи, // Я и молчу, и в слезах на тебя улыбаюсь: // Проводы сердца – и новые встречи* [2, т. 1, с. 269]. В последнем примере у глагола *улыбаться* при сочетании с объектом *тебя* и предлогом *на* актуализируется сема ‘общение’. Чувства возлюбленной – святыня для лирического героя: *Ты несравненна, ты – богиня, // Твои веселье и печаль – // Моя заветная святыня, // Моя пророческая даль* [2, т. 1, с. 115].

В поэтических произведениях А.Блока при глаголах выражения эмоций и чувств употребляется местоимение *кто-то* в сочетании

с глаголами *улыбаться*, *вздыхать*, *смеяться*, *ахать*, из-за этого субъект общения является неопределенным: *Мне кто-то руку подает // И кто-то улыбается* [2, т. 2, с. 66]; *В час, когда пьянеют нарциссы, // И театр в закатном огне, // В полутьме последней кулисы // Кто-то ходит вздыхать обо мне...* [2, т. 1, с. 322]; *Кто-то долго, бессмысленно смеялся, // И кому-то становилось больно* [2, т. 1, с. 277]; *Кто-то шепчет и смеется // Сквозь лазоревый туман* [2, т. 1, с. 140]; *А в саду кто-то тихо смеется, // А потом – отойдет и поет* [2, т. 2, с. 265]; *Кто-то громко ахал, качая головой* [2, т. 1, с. 342].

Люди в поэтическом мире А.Блока могут передавать неискренние чувства при общении (в данном случае в глаголе *кричать* актуализируется сема ‘веселье’ из-за употребления глагола *веселиться*): *И дряблость мускулов и грудей обнажив, // Они, визжа, влезают в воду. Шарят // Неловкими ногами дно. Кричат, // Стараясь показать, что веселятся* [2, т. 2, с. 50]. Поэт часто описывает чувства большого количества людей: *И везде проснулись, кричали, поджидая вестницу, // И седые головы наклонялись в тень* [2, т. 1, с. 256]; *И когда я внезапно сбивался, // Из толпы кричали: “Довольно!”* [2, т. 1, с. 277]; *Все кричали у круглых столов, // Беспокойно меняя место* [2, т. 1, с. 259]; *Пока внизу боролись и кричали // Нестройные людские голоса* [2, т. 1, с. 261]; *И вот – заря последнего сознания, – // Они кричат в неслыханной борьбе...* [2, т. 1, с. 261]; *Толпа пронзительно кричала...* [2, т. 1, с. 78]; *Кругом о злате иль о хлебе // Народы шумные кричат...* [2, т. 1, с. 132]; *Подходили многие к дому, // Крича и плача навзрыд* [2, т. 1, с. 219] (глагол *кричать* используется без субъекта, сочетается с субъектами *все*, *голоса*, *они*, *толпа*, *народы*, деепричастие *крича* – с субъектом *многие*). Чувства одного человека могут быть противоположными собственным чувствам и чувствам всех людей: *Никто не слышал ничего. // Все визжали неистово, как звери. // А один, сам не зная отчего, – // Качался и хохотал, указывая на него // И на девушку, вошедшую в двери* [2, т. 1, с. 259]; *И вдруг тот, кто качался и хохотал, // Бессмысленно протягивая руки, // Прижался к столу, задрожал, – // И те, кто прежде безумно кричал, // Услышали плачущие звуки* [2, т. 1, с. 259]. Эти противоположные чувства переданы автором при помощи глаголов *визжать* – *хохотать*, *хохотать* – *задрожать*, глагола *кричать* и причастия *плачущий*.

У лирического героя и образа женщины могут возникать разноплановые чувства: *Я пред тобой о счастье воздыхал, // И ты презрительно молчала* [2, т. 1, с. 114] (в данном случае поэт использует

глаголы *воздыхать* и *молчать*). В ответ у героя стихотворения может появиться чувство скорби в душе: *Но скорбью полнилась в ответ // Душа, истерзанная песней* [2, т. 1, с. 108]. Информацию человеку передает музыкальный инструмент, звучание которого выражает глагол *стонать*: *Узкая лира, // Звезда богини, // Снежно стонет // Мне* [2, т. 2, с. 22]. Поэт описывает странное общение лирического героя и Прекрасной Дамы, употребляя глагол *вздохнуть*: *В гробу вздохну я – // Услышишь ты: // О темной дали // Великих лет, // Когда мы знали // Вечерний свет* [2, т. 1, с. 224].

Основная реализация концепта “общение” в кодифицированном языке – это глаголы говорения (глаголы речи). С.М. Антонова пишет: “Выделяемые со времён античности, глаголы речи, представляют собою одну из самых древних, продуктивных, объёмных и активно функционирующих подсистем лексико-семантической системы русского языка. То же можно сказать и о статусе их в других языках. И это закономерно: ими обозначается сфера деятельности человека, делающая его особым, уникальным на земле существом – *Nomo loquens* (человеком говорящим)” [1, с. 95]. В поэтическом языке для реализации концепта “общение” могут использоваться глаголы, не содержащие семы ‘общение’ в кодифицированном языке: *усмехнуться, улыбаться, погрузиться, изнемогать, грустить, плакать, вздыхать, смеяться, ахать, хохотать, задрожать, воздыхать, стонать* и др. Названную сему в поэзии А.Блока имеет глагол *улыбаться/улыбнуться* и др., кроме этого, в семантике глагола *крикнуть* и др. может выделяться сема ‘передача информации’.

Большая нагрузка в плане реализации концепта “общение” приходится на глаголы *кричать* и *улыбаться*. Это глаголы из группы глаголов выражения эмоций и чувств. Первый принадлежит к глаголам, передающим эмоции и чувства со звуками, второй – к глаголам, передающим эмоции и чувства с изменениями внешнего вида.

В семантике глагола *кричать/крикнуть* актуализируются следующие семы:

1) ‘интеллектуальная деятельность’: *Кругом о злате иль о хлебе // Народы шумные кричат...* [2, т. 1, с. 132];

2) ‘передача информации’: *“Моя! Моя!” – И пусть она мне крикнет: // “Твоя! Твоя!”* [2, т. 2, с. 53];

3) ‘локатив’ (‘направление’): *“Упал! Упал!” – опять кричали с барки* [2, т. 2, с. 46];

4) ‘локатив’ (‘направление’ и ‘проникновение’): *Из царства сна звящей крикну птицей, // Орлом – в туман* [2, т. 1, с. 183].

В семантике глагола *улыбаться / улыбнуться* есть следующие семы:

1) ‘интеллектуальная деятельность’: *И улыбался суете // Чужой военной панихиды...* [2, т. 2, с. 305] и др.; эта же сема имеется у причастия и деепричастия, образованных от данного глагола: *И чему-то над равнинами снежными // Улыбнувшаяся задумчиво заря* [2, т. 2, с. 15]; *Лягу, робкий, улыбаясь мигу...* [2, т. 1, с. 293];

2) ‘передача информации’: *И над водой, за мглой туманной, – // Мне улыбнулся тот же берег* [2, т. 1, с. 371] и др.; эта же сема есть и у деепричастия, соответствующего данному глаголу: *И, улыбаясь мне, прошла...* [2, т. 1, с. 400];

3) ‘локатив’ (‘направление’): *Божья мать улыбнулась // С красного угла* [2, т. 2, с. 241];

4) ‘общение’: *Как твой мальчик в белой шапке // Улыбнулся на тебя* [2, т. 1, с. 375] и др.

Эти глаголы способны представлять концепт “общение”, поскольку глагол *крикнуть* имеет сему ‘передача информации’ и может относиться и к группе глаголов выражения эмоций и чувств, и к группе глаголов говорения, а глагол *улыбаться / улыбнуться* содержит семы ‘передача информации’ и ‘общение’.

А.И. Новиков и Е.И. Ярославцева считают, что концепт всегда соотносится с некоторой областью знаний, т. е. с конкретным тематическим полем [3, с. 72]. Концепт “общение” в поэзии А.Блока имеет настолько сложные реализации, что его “тематическое поле” [3, с. 72] является очень разноплановым.

Литература

1. Антонова С.М. Глаголы говорения – динамическая модель языковой картины мира: опыт когнитивной интерпретации: Монография. Гродно: ГрГУ, 2003. 519 с.
2. Блок А.А. Собрание сочинений: В 6 т. Л.: Худож. лит., Ленингр. отд-ние, 1980–1983. Т. 1. Стихотворения и поэмы 1898–1906. 1980. 512 с.; Т. 2. Стихотворения и поэмы 1907–1921. 1980. 472 с.
3. Новиков А.И., Ярославцева Е.И. Семантические расстояния в языке и тексте / Отв. ред. д.ф.н. В.Н. Телия. М.: Наука, 1990. 136 с.